

60.03
О-74
СА-403800

Н.Осипова, С.Елишев

РЕВОЛЮЦИИ и государственные перевороты:

Теория, история и практика

ПОЗНАВАТЬ,
ПРЕДВИДЕТЬ И
ДЕЙСТВОВАТЬ!

Н.Г. Осипова
С.О. Елишев

Революции и
государственные
перевороты: история,
теория и практика

СА-403800

Научная монография

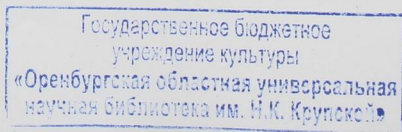
Рекомендована к печати по решению ученого совета социоло-
гического факультета (Протокол № 2 от 22.02.2023 г.)

Михайлов А.Г.

✓
Москва

Издательство ФИВ
2023

Введение

В обыденной и общепринятой трактовке революция означает коренной и резкий переворот в общественно-политических отношениях, насильственным путем приводящий к смене общественного строя.

В отечественном обществоведении долгое время превалировал и до сих пор достаточно распространен марксистский подход к анализу сущности и причин революции, согласно которому революции, — это явления однозначно «прогрессивного» характера, резко ускоряющие ход общественного развития. Особое внимание представители данного подхода традиционно уделяют социальной — «социалистической» или «пролетарской революции», осуществляющей переход капиталистической общественно-исторической формации к коммунистической формации, в ходе которой происходит взятие политической власти рабочим классом, экспроприация классов капиталистов, уничтожение деления общества на классы, ликвидация эксплуатации человека человеком на основе общественной собственности на средства производства¹.

При этом промарксистские исследователи полностью поддерживают тезис, выдвинутый в свое время К. Марксом о том, что переход от одной формации к другой совершается посредством социальной революции, разрешающей возникающие антагонистические противоречия, и считают что социальные революции вызваны объективным ходом развития истории и сопряжены со сменой общественно-экономических формаций, сменой собственности на средства производства, экономического уклада, утверждением более «прогрессивного» общественного строя и политических систем, переходом власти из рук одного класса в руки другого класса и участием в этих про-

¹ Социалистическая революция // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. Т. 24. Кн. 1. М.: Советская энциклопедия. 1976. С. 676–682.

цессах самых широких масс населения. Своеобразным центром, концентрирующим усилия ученых, являлась Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года, величие и позитивности которой придавали мессианское значение. «Только там, где наличествует пафос новизны и где новизна сочетается с идеей свободы, мы имеем право вести речь о революции ... Только там, где изменение обретает очертание нового начала, где насилие используется с целью учреждения совершенно отличной формы правления, создания нового государства, где освобождение от угнетения преследует, по меньшей мере, цель установления свободы, возможно говорить о революции»², — писала представительница западного марксизма Х. Арендт.

Распад СССР и масштабные социально-политические трансформации, имевшие место в конце прошлого столетия, повлекли за собой, с одной стороны, деидеологизацию общественных наук, сопровождающуюся решительным отходом от догматизированных тезисов марксизма, а с другой стороны — усиление влияния в общественном сознании псевдонаучных построений, генерируемых в популистских целях, хотя именно популизм и сопровождал революции, которые в своем развитии доходили до практического ниспровержения принципов, утверждавшихся ими вначале.

Это обстоятельство не могло не затронуть и концепцию революции, прежде всего, социалистической. Так, появилось множество работ, пытающих представить объективный анализ большевистской революции 1917 года и ее идеологов³. К

² См.: *Аренд Х.* О революции. М.: Издательство «Европа», 2011. С. 39—40.

³ См., напр. *Окунев Н.П.* В годы великих потрясений. Дневник московского обывателя 1914—1924. М.: Кучково поле, 2020; *Колоницкий Б.* «Товарищ Керенский». Антимонопольная революция и формирование культа «вождя народа». Март-июнь 1917 года. М.: Новое литературное обозрение, 2017; *Булдаков В.* Красная смута. М.: РОС-СПЭН, 2010; *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / Пер. с англ. *И. Давядян.* М.: АИРО-XX; Новый хронограф, 2017.

сожалению, многие из трудов, включенных в так называемый «Топ-10 о революции» нельзя отнести к научно обоснованным⁴, а важнейшим вопросом историографии революций остается проблема исторической памяти, изучение механизмов актуализации образа революции и практики его использования в политических целях.

В настоящее время широкомасштабное теоретико-методологическое осмысление технологий осуществления современных «революционных» сценариев, а также практики государственных переворотов в различные эпохи и в разных странах мира является одним из актуальных и важных направлений в изучении современных политических и социальных процессов.

О значимости этого научного направления многократно и откровенно говорил наш национальный лидер, президент РФ В.В. Путин: «Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Под какими бы лозунгами — коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными — ни развернулась бы очередная крутая ломка всего и вся, государство и народ ее не выдержат. Терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находятся на пределе истощения. Общество просто рухнет — экономически, политически, психологически и морально»⁵. В данной связи его призыв провести анализ событий на Украине и всех «цветных револю-

⁴ См., напр.: *Фицпатрик Ш.* Русская революция / Пер. с англ. *Н. Эдельмана*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018; *Стейнберг А.* Великая русская революция (1905 — 1921) / / Пер. с англ. *Н. Эдельмана*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.

⁵ См.: *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/vybery/put/put2000/putinn210.htm>. (дата обращения 16.06.2016 г.).

ций», «чтобы оградить наших граждан от произвола различных "ультрас", от произвола террористических элементов и людей с крайними взглядами»⁶ представляется злободневным, научно обоснованным и практически востребованным.

Черeda «цветных», «твиттерных», «современных» революций, прокатившихся по различным странам и регионам, в том числе и на Украине, а также попытки реализации такого рода сценария в самой Российской Федерации (в 2007, 2011–2012 гг., а также активная деятельность иностранных спецслужб и связанных с ними структур, с целью организации подобного рода действия осенью 2016, 2021 годов и в преддверии президентских выборов 2018 года), в Республике Беларусь в 2020 году, в Казахстане в январе 2022 года показала, что данная тематика является одной из самых обсуждаемых и полемичных в рамках общественно-политического и научного дискурса.

Изучение практики и технологий осуществления «современных революций», а вернее — государственных переворотов, блестящих операций спецслужб и иных взаимодействующих с ними структур по смене режимов в государствах-конкурентах, ставших уже обыденным делом в современном мире, крайне важно для глубокого понимания сути происходящих событий как внутри нашего государства, так и вне его.

В результате успешной реализации англосаксами «Плана А. Даллеса» (привода к власти в СССР представителей «пятой колонны»), а соответственно и поражения СССР в «Холодной войне», территория СССР и Исторической России была расчленена на 15 государственных образований, по административно-территориальным границам республик в составе СССР. В этих государственных образованиях были установлены, в соответствии с принципом «горе побеждённым», подконтрольные победителям политические и экономиче-

⁶ См.: Встреча с членами Совета палаты Совета Федерации. 27.03.2014 г. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20645>. (Дата обращения 16.06.2023 г.).

ские системы, реализующие принцип «запрета в развитии» для данных государственных образований и территорий. То есть в этих государственных образованиях была повсеместно установлена система олигархического правления компрадорской буржуазии и колониальной администрации, заботящихся исключительно о своих узкокорыстных и эгоистических интересах, но не об интересах общества в целом. Стремясь противодействовать росту демократического движения в этих странах и естественной тяге к воссоединению русского народа в единое целое и воссозданию имперской государственности, США и блок НАТО, реализуя «Стратегию Анаконды» (расширение НАТО на Восток), перманентно организуют на ряде территорий постсоветского пространства серию государственных переворотов, или так называемых «цветных революций», для привода к власти «революционными толпами» своих ставленников.

При изучении феномена «современных революций» и государственных переворотов, необходимо учитывать тот факт, что позиции различных авторов по поводу тех или иных событий, часто являются диаметрально противоположными в зависимости от их политических и научных взглядов, нравственной позиции, ангажированности, государственной, национальной, идеологической принадлежности, выгоды, возраста или иных факторов. Одно и то же событие в условиях активных информационных войн и баталий, можно извлечь из конкретного исторического контекста и трактовать по-разному, поводя под него какое-либо псевдонаучное обоснование и переворачивая его «с ног на голову» в нужном для себя русле.

Представителя одной профессии, как известно, можно именовать и «разведчиком», и «шпионом», — в зависимости от принадлежности или симпатии к тому или иному лагерю. Для кого-то Менахем Бегин был национальным героем, а для кого-то экстремистом и террористом. По прошествии определённого времени, смены режима, политических условий и обстоятельств, человек может изменить свою точку зрения на полностью противоположную. Так уж устроена

природа человека, что субъективизма в оценке тех или иных явлений, способа мышления или действий и влияния на них различных факторов, трудно избежать. Поэтому неудивительно, что одно и то же политическое событие, в зависимости от результата, кто-то назовёт восстанием, бунтом, национально-освободительной борьбой или борьбой за демократизацию общества, революцией, а другой обозначит его как путч, мятеж, государственный переворот или спецоперацию спецслужб державы-конкурента.

Так, в зависимости от политических взглядов и иных отмеченных выше факторов, термин «революция» и «государственный переворот» часто используются в оценках разных учёных, общественно-политических деятелей применительно к трактовке одного и того же события. Как справедливо писал Эдвард Н. Люттвак, термином «революция» «были обозначены многие перевороты, так как считалось, что они были делом рук «народа», а не нескольких заговорщиков»⁷. Хотя в политических и социальных теориях категория «революция» (этимологически производная от категории «переворот») более применима к широкомасштабным и продолжительным процессам, а термин «государственный переворот» — к факту смены политической власти.

На наш взгляд, решить обозначенную выше дилемму поможет действительно научное исследование, основанное на тщательном анализе истории, теории и практики как классических, так и современных революций, а также государственных переворотов различного вида, с точки зрения движущих сил и субъектов, их роли, стратегии и тактики в осуществлении столь значимых для социума социально-политических процессов.

⁷ Эдвард Н. Люттвак Государственный переворот: практическое пособие. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 24.

Глава I. Революции и государственные перевороты: сущность и виды

Понятие «эволюции» и «революции»

Разговор о сущности революций и государственных переворотов правильно будет начать, обратившись к понятию социального изменения. Изменение — это процесс движения и взаимодействия предметов и явлений, перехода от одного состояния к другому, появления у них новых свойств, функций и отношений. Категория социальное изменение означает: 1) «переход социального объекта или субъекта в течение определенного времени из одного состояния в другое; 2) любую модификацию в социальной организации общества, в его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем способах деятельности и образцов поведения»⁸.

По своему характеру, внутренней структуре, степени влияния на общество, социальные изменения подразделяются на две большие группы — эволюционные (эволюция) и революционные (революция). В социально-политических науках понятия «эволюции» и «революции» обычно используются для характеристики двух противоположных видов социально-политических изменений — социально-политических процессов движения и взаимодействия предметов и явлений, перехода от одного состояния к другому, появления у них новых свойств, функций и отношений.

Если старые элементы определенной социальной системы вытесняются постепенно накапливающимися новыми элементами, то можно говорить, что социальные изменения происходят путем **эволюции**. Начиная с XIX века в западноевропейской

⁸ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма-Инфра М, 1998. С. 145.

Глава II. «Революционные» события в России в контексте «большой игры»

В настоящее время не вызывает сомнения то, что события 1905–1907 годов, а также 1917 года в России были инспирированы в значительной степени извне. Они являлись своеобразным «проектом» и одним из эпизодов «Большой Игры», — глобального противостояния англосаксонского и Русского мира, продолжающегося с переменным успехом, начиная с начала XIX века по наши дни.

Следует отметить, что такие термины как «англосаксонская элита» и «Большая игра» являются достаточно распространёнными.

В энциклопедиях и энциклопедических словарях «англосаксами» называют древнегерманские племена англов и саксов, которые в середине V века начали завоевание Британии в борьбе с коренными жителями — бриттами, поделив ее в конце этого века на три значительных варварских королевства — Королевство англов, Королевство саксов и Кент (королевство ютов). В свою очередь, эти королевства пережили многочисленные дробления и лишь в 825 году были объединены Королем Эгбертом Уэссекским в одно королевство — Англию (буквально — Землю англов).

Однако в современной российской публицистике термин «англосаксы» — используют в отношении представителей единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых из стран, находящихся под суверенитетом Соединенного Королевства (Британской империи) — Канады, Австралии и Новой Зеландии. Слово «англосаксы» применяется для подчеркивания общей близости культурных и исторических черт этих стран, а также их общей политики. Эта политика, которая изначально была направлена на геополитическое

противостояние Британии и США с остальными государствами, на установление и поддержку англосаксонской гегемонии в мире, получила детальное освещение как в трудах ее апологетов — представителей англосаксонской политической и экономической элиты¹¹⁴, так и в фундаментальных научных исследованиях критического характера¹¹⁵.

Термин «Большая игра» используется, прежде всего, в англосаксонской историографии и публицистике, а также, хотя и гораздо реже, — в отечественной науке и публицистике. Впервые этот термин употребил офицер британской разведки Артур Конолли, но широкое распространение он получил благодаря известному британскому писателю и поэту, апологету британской колониальной системы Редьярду Киплингу, популяризовавшему его в своем романе «Ким». После него «Большой игрой» стали именовать различные аспекты политико-экономических противостояний в истории, в первую очередь, — между Великобританией и Российской империей на всём протяжении XIX века, вплоть до 1907 года.

Почему именно до 1907 года? 1907 год — год подписания англо-русского соглашения (от 18 (31) августа) о разграничении сфер влияния в Азии, а также оформления Блока Антанты. Однако в результате анализа хода последующих событий можно с уверенностью сказать, что «Большая игра» в 1907 году, естественно, не закончилась. Как в последующие 10 лет существования Российской империи, так и в советский, а также в постсоветский периоды российской истории, она активно продолжалась. Только после 1945 года ведущей державой англосаксонского мира, вступившей в «Большую игру», и не

¹¹⁴ См., например: *Бжезинский Зб.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. М.: Междунар. отношения, 2010.

¹¹⁵ См., например: *Амин С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Изд-во «Европа», 2007; *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, Нац. обществ.-науч. фонд, 2003.

Глава III. Движущие силы революций и государственных переворотов

«Пятая колонна» и «антисистема» как движущие силы «революций»

В процессе организации и осуществления любой революции (как «классической», так и «современной»), а также определённых видов государственных переворотов, необходим определённый людской ресурс, их своеобразная движущая сила.

По мнению промарксистских, марксистско-ориентированных исследователей, движущей силой революции выступают классы, социальные группы и слои, осуществляющие революцию. Среди этих общностей, объединение которых имеет под собой, прежде всего, значительную экономическую основу, выделяется класс-гегемон (сознательный и организованный класс под руководством революционной партии), объединяющий вокруг себя все другие слои. Характеристики класса-гегемона определяют и характер революции (буржуазной, буржуазно-демократической, социалистической или национально-освободительной).

Как показывает опыт истории, подобного рода утверждения носят глубоко идеологизированный, ангажированный и исключительно теоретический характер, поскольку не подтверждаются ходом развития истории. Большинство населения любой страны настроено в массе своей консервативно, поэтому люди справедливо и закономерно опасаются возможных негативных последствий революций и государственных переворотов, оставаясь на первоначальных этапах своеобразными зрителями «революционных» спектаклей и государственных переворотов. Социальные страты в полном составе никогда не задействуются в этих событиях и не участвуют в них. Они

пассивно наблюдают как «революционеры» или заговорщики, составляющие в процентном соотношении подавляющее меньшинство населения, борются между собой за обладание верховной властью.

Различные социальные страты действительно могут являться социальной базой и мобилизационным ресурсом революций и государственных переворотов, осуществляемых различными субъектами-организаторами подобного рода процессов. Но классы сами по себе не являются ни акторами-субъектами, ни движущей силой революций или государственных переворотов. Движущей силой революций и государственных переворотов (в процентном отношении — это меньшинство населения), на наш взгляд, являются совсем иные общности и социально-демографические группы.

Подобного рода ресурсом или движущей силой различных революций и государственных переворотов, когда мы говорим об определённом воздействии на происходящие события извне, является, прежде всего, так называемая «пятая колонна».

«Пятая колонна» — термин времен Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., получивший впоследствии широкое распространение. Лидеры испанских националистов, планируя операцию по захвату Мадрида, намечали наступление на Мадрид четырех войсковых колонн с юга, севера, запада и востока. А в самом Мадриде, сторонники националистов, условно названные ими «пятой колонной», должны были поднять восстание и поддержать наступательные действия четырех колонн. После этого термин «пятая колонна» стал нарицательным, образным и собирательным наименованием сообщества вражеских агентов и агентов влияния¹³⁸, осуществляющих активную вредительскую и подрывную деятельность в тылу противника. Поэтому не случайно в своей знаменитой «крымской речи» 2014 года В.В. Путин, применительно к действиям англосаксов по дестабилизации обстановки в России, ассоции-

¹³⁸ **Агент влияния** (от лат. «agentis» — действующий) — симпатизирующий, сторонник, проводник идей.

Молодёжь в революционных событиях в России

Не менее важным людским ресурсом для процесса осуществления любых революций или же разновидностей государственных переворотов, помимо «пятой колонны» и «антисистем», является молодёжь. Молодежная среда служит питательным элементом любой революции и объектом различного рода воздействия и пропаганды со стороны «антисистем». Именно на волне молодёжного протеста, как правило, и разыгрываются революционные спектакли.

Как свидетельствуют многочисленные и достоверные источники, именно молодёжь принимала самое активное участие в революционных событиях 1905—1907 гг. и 1917 г. Это явно свидетельствует не только о неэффективности и несовершенстве процесса её социализации в тот период, но и об успешном манипулятивном воздействии на неё со стороны различных, деструктивных субъектов общественной жизнедеятельности, использовавших её энергию для дестабилизации обстановки в стране и уничтожения российской государственности.

В XIX веке в имперской России, в условиях развития капиталистических отношений, а также связанных с этим процессов социального расслоения, духовного кризиса и кризиса базовых институтов социализации, определённая часть учащейся молодёжи под влиянием западничества, нигилистских и максималистских установок, господствующих и преобладающих в интеллигентской и молодежной среде, стала негативно воспринимать традиционные ценности российского общества. Именно эти молодые люди пополняли ряды зримо формирующейся в среде интеллигентской молодёжи революционной «антисистемы», превращаясь в профессиональных деструкторов, разрушительная энергия которых направлена на уничтожение традиционных основ своего государства и общества, традиционного уклада его религиозных, политических, социальных и экономических систем.

При этом, представители антисистемы, составив костяк радикально-либерального и революционного течений и направлений российской общественно-политической мысли, фактически подстрекали учащуюся молодежь к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, студенческим бунтам и выступлениям, активно манипулируя её сознанием. Они рассматривали молодёжь как средство-ресурс для дестабилизации обстановки в стране и разжигания «пожара революции».

Например, в 1905 г. В.И. Ленин в своём письме А.А. Богданову и С.И. Гусеву советовал своим «товарищам» по «революционной борьбе» использовать молодежь как ресурс для разжигания пожара революции по максимуму. В частности, он писал: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь. <...> Основывайте из молодежи сотни кружков впередовцев и поощряйте их работать во-всю. Расширяйте комитет втрое приемом молодежи, создавайте пяток или десяток подкомитетов, “кооптируйте” всякого и каждого честного и энергичного человека. <...> Надо с отчаянной быстротой объединять и пускать в ход всех революционно-инициативных людей. Не бойтесь их неподготовленности, не дрожите по поводу их неопытности и неразвитости»¹⁵⁸.

О негативном воздействии на подрастающее поколение молодых людей антисистемных умонастроений, популярных среди российской интеллигенции и учащейся молодёжи, в имперский период российской истории много писали различные официальные лица, а также ученые и публицисты, принадлежащие к консервативному, охранительному лагерю. В рамках их работ учащаяся молодёжь прежде всего рассматривалась в качестве объекта манипулятивного воздействия со стороны

¹⁵⁸ Ленин В.И. Письмо А.А. Богданову и С.И. Гусеву // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 9. М.: Изд-во полит. лит., 1967. С. 247.

Глава IV. Субъекты революционных процессов и государственных переворотов

Движущей силой любой революции или государственно-го переворота, как уже было показано выше, как правило, являются определенные человеческие ресурсы: «пятая колонна», «антисистема», молодёжь. А организующей, мобилизующей и направляющей их силой или, субъектами-акторами данных политических процессов и действий, могут выступать:

- отдельные личности;
- различные олигархические группировки, «мировая закулиса», тайные общества;
- религиозные объединения и организации различных типов (редко традиционные для той или иной страны религиозные организации — церкви (тип крупных религиозных организаций), в подавляющем большинстве случаев — религиозные секты и культы (реже — деноминации);
- политические партии и политические движения;
- иные некоммерческие объединения или организации, если использовать терминологию, принятую в российском законодательстве (или по-другому — неправительственные организации), т.е. общественные объединения и организации;
- нации (как государствообразующие, так и этнические меньшинства-диаспоры);
- иностранные государства (в лице своих спецслужб, армии и иных структур).

Впрочем, это отнюдь не исключает ситуации, когда эти организующие и мобилизующие субъекты данных политических процессов являются одновременно и элементом «пятой колонны» или «антисистемы». Например, «антисистемой» могут быть религиозные секты, тайные общества и общности — субъекты революционных процессов и государственных переворотов.

Личность как субъект революционного процесса и государственного переворота

Личность государственного лидера, религиозного авторитета или общественно-политического деятеля традиционно играет значимую роль в любом социально-политическом процессе, в том числе в революционном процессе и процессе осуществления государственного переворота. Именно по призывам того или иного лидера (вождя), различные социальные слои, группы и массы могут выйти на улицы, протестуя, например, против «фальсификации» выборов или коррупции, а в результате — стать своеобразным «пушечным мясом».

Молодые люди, попадая под обаяние и влияние тех или иных лидеров и вождей, руководствуясь в своей жизни и действиях их призывами и установками, часто становятся своеобразным инструментом — «игрушкой» в их руках. Те же, в свою очередь, направляют их энергию и усилия для реализации своих собственных социально-политических проектов, низвержения оппонентов, а также против традиционных ценностных, религиозных, социально-политических и экономических систем, институтов социализации того или иного общества. Такого рода воздействие со стороны государственных, религиозных лидеров и общественно-политических деятелей хорошо заметно при осуществлении практически любого «революционного» процесса или масштабного реформирования общественных отношений и институтов. Например, на российскую молодежь подобное воздействие постоянно оказывали большевистские лидеры в целях низвержения традиционных и значимых для России социальных институтов, для реализации масштабного утопического социального проекта по кардинальному переустройству всей жизни российского общества.

В похожих целях, а также для борьбы со своими политическими оппонентами, энергию китайской молодежи (например, хунвэйбинов и цзаофаней) активно использовал Мао Цзэдун, инициировавший в Китае начало Великой пролетарской культурной революции.

Глава V. СМИ и пропаганды в процессе осуществления революций и государственных переворотов

В современном мире средства массовой информации и пропаганды значимым образом влияют фактически на все сферы жизни общества. Именно СМИ осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, занимаются его формированием, распространяют, популяризируют образцы, стили, нормы поведения, моделируют, пропагандируют и внедряют в массовое и групповое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться. Хотя здесь сразу следует оговориться, что как справедливо отмечают Н.Г. Осипова и Е.И. Юрченко, у современных исследователей влияния СМИ на общественное сознание нет единой точки зрения по поводу оценки такого влияния, как и единой общепринятой теории⁴⁸⁷.

В то же время никто из исследователей не отрицает тот факт, что средства массовой информации являются одной из разновидностей средств массовой коммуникации (СМК), то есть объектов, «при помощи которых в массовой коммуникации изготавливается, производится, хранится и распространяется информация»⁴⁸⁸. Как отмечал отечественный исследователь Ю.П. Буданцев, СМИ (то есть система средств массовой коммуникации четвертого типа (ССМК-4) в его классификации) являются новейшей технической разновидностью СМК, воз-

⁴⁸⁷ См.: Осипова Н. Г., Юрченко Е. И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2010. № 1. С. 65.

⁴⁸⁸ Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство “КРПА Олимп”», 2005. С. 717.

никшей относительно недавно в процессе эволюционного развития систем средств массовой коммуникации⁴⁸⁹ и отражающей «глубокие изменения общественно-исторических условий»⁴⁹⁰. К предшествующим появлению СМИ видам ССМК Ю.П. Буданцев отнес естественные виды систем средств массовых коммуникаций, возникшие в более ранние исторические эпохи — ССМК-1, ССМК-2, ССМК-3:

ССМК-1 — «массовые действия карнавального типа, народные демонстрации, народный театр, обрядовые действия (условно “карнавал”)»⁴⁹¹;

ССМК-2 — «современный театр, митинги, собрания формальных и неформальных групп, церковная служба как действие и т.д. (условно — “собрание”)»⁴⁹²;

ССМК-3 — «библиотеки, выставки, музеи, наглядная агитация (условно — “книга”)»⁴⁹³;

ССМК-4 — «кинематограф, телевидение, радио, печать (условно — “фильм”)»⁴⁹⁴.

В настоящее время в дополнение к упомянутым разновид-

⁴⁸⁹ См.: Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство “КРПА Олимп”», 2005. С. 718.

⁴⁹⁰ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. Дата обращения: 01.07.2018.

⁴⁹¹ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. Дата обращения: 01.07.2018.

⁴⁹² Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. Дата обращения: 01.07.2018.

⁴⁹³ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. Дата обращения: 01.07.2018.

⁴⁹⁴ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm>. Дата обращения: 01.07.2018.

Глава VI. Стратегия, тактика, факторы государственных переворотов и «цветных» революций

У любого государственного переворота или «цветного», «современного» «революционного» проекта есть определённая стратегия и тактика их осуществления.

«Стратегия» — система крупномасштабных решений, направленных на достижение долговременных целей. **Тактика** — совокупность технологий, направленных на достижение промежуточных целей стратегии (доктрины)⁵⁵¹.

В методичках Джина Шарпа и Эдварда Н. Люттвака особое внимание уделено разработке стратегии и тактики осуществления государственного переворота и «современных революций».

По мнению Джина Шарпа для того, чтобы эффективно организовать в той или иной стране очередную «современную» («цветную») революцию и свергнуть «диктатуру», необходимо добиться выполнения четырех первоочередных задач:

- «укрепить в угнетённом населении решимость, уверенность в себе и способность к сопротивлению;
- укрепить независимые социальные группы и институты угнетенного народа;
- создать мощное внутреннее сопротивление;
- подготовить разумный стратегический план и умело превратить его в жизнь»⁵⁵².

Далее Джин Шарп отмечает: «Если вы хотите чего-то достичь, разум велит спланировать, как это сделать. Чем важ-

⁵⁵¹ Дергачев В.А. Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 59.

⁵⁵² Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2012. С.16.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**